

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В БЕЛОРУССКИЕ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Е. С. ПОТРОСОВА

Полоцкий государственный университет

г. Новополоцк, Республика Беларусь

Трудовая миграция представляет собой процесс перемещения трудоспособного населения с целью смены постоянного места жительства для осуществления трудовой деятельности, вызывает изменения в развитии производительных сил и формировании рынка труда. Исследование истории процессов миграционной активности актуально для любой национальной экономики. На основе анализа архивных и статистических материалов в статье выявлены особенности трудовой миграции иностранных подданных в белорусские губернии во второй половине XIX в.

Освещение процессов интеграции и адаптации иностранных лиц в социально-экономическую и культурную жизнь современного общества невозможно без обращения к событиям прошлого и историческому опыту, отраженным на страницах научных работ середины XIX – начала XXI в. Проблема трудовой миграции в пореформенный период не нашла широкого отражения в трудах отечественной и зарубежной историографии. Частично сведения можно извлечь из работ историков, занимающихся исследованием социально-экономического развития Беларуси в составе Российской империи. Трудовые мигранты из числа иностранных подданных пополняли ряды наёмных работников, поэтому определенный фактический материал содержится в публикациях, посвященных анализу положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Численность, национальный состав, источники пополнения рабочего класса исследовались Д. А. Дудковым [1], З. Е. Абезгаузом [2], В. П. Панютинем [3]. Вопросам территориальной мобильности уделяет внимание в своих работах А. Г. Кохановский [4].

Необходимо отметить, что на протяжении второй половины XIX в. иммиграция была преимущественно добровольной и вынужденной, работники были заинтересованы в поисках нового места работы. Основными причинами переселения, как правило, являлись тяжелое материальное положение на родине, необходимость переселения из-за угрозы военных действий, закрытие предприятий и утрата рабочего места. Представители разных профессий искали возможности для трудоустройства и повышения жизненного уровня в белорусских губерниях. Сельскохозяйственные рабочие, ремесленники, торговцы, разнорабочие из Австро-Венгрии, Германии, Франции и Швейцарии были вовлечены в миграционные процессы в пореформенный период.

Развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве оказало большое влияние на рост численности трудовых мигрантов. Появление новых отраслей производства, усовершенствование технологического оборудования расширяло использование вольнонаемной рабочей силы. После отмены крепостного права в 1861 г. помещики стали увеличивать применение сельскохозяйственных машин в своих хозяйствах, возникала острая необходимость привлечения квалифицированного персонала по обслуживанию оборудования. Квалификация местных рабочих не всегда удовлетворяла работодателей. Активно проводилась работа по привлечению опытных иностранных специалистов, охотно приглашались иностранные подданные на работу в дворянские имения. За границей были открыты специальные комиссионерские конторы по найму и отправке иностранных рабочих в империю. Промышленники из числа иностранцев сами выезжали для вербовки кадров на свои предприятия [3, с. 41]. Крупные землевладельцы заимствовали английские и немецкие методы управления, опыт организации производства, приглашали из-за границы управляющих, агрономов, техников [5, с. 67].

Анализ статистики трудовой миграции позволил выявить, что основными центрами притяжения иностранных рабочих являлись помещичьи имения и промышленные предприятия. В количественном отношении иностранные подданные занимали небольшое место среди промышленных рабочих. Землевладельцы всех губерний империи могли нанимать иностранных рабочих на основании действующих общих постановлений. Договора, заключавшиеся между обеими сторонами, содержали сроки и условия проживания. Поначалу искали сезонных рабочих, но постепенно создавали условия для формирования постоянного штата работников. Иностранные рабочие должны были передать и обучить местные кадры передовым производственным навыкам, усовершенствованным приемам обработки земли, разведению новых сельскохозяйственных культур и пород скота. Крупные помещики Полесья в поисках наемных рабочих в 1861 – 1863 гг. завербовывали целые крестьянские семьи из Верхней Силезии [5, с. 48]. В имении помещика С. Горватта в Речицком уезде в 1862 г. проживали 50 австрийских семейств, прибывших для хозяйственных работ. В период с 1862 по 1869 г. вотчинное управление гомельским имением князя Паскевича-Эриванского заключало контракты на работу и аренду земли с немецкими колонистами [6, с. 425]. Нередким явлением было наличие в имениях прислуги из числа иностранцев, которые занимались обслуживанием домашнего хозяйства в качестве кухарок, нянек, прачек, конюхов, дворников.

Помещики обещали благоприятные условия для жизни и деятельности в своих владениях. Однако архивные материалы содержат информацию о том, что зачастую условия работы и проживания не оправдывали ожидания. 17 австрийских семейств из владений Липово помещика Горватта просили переселить их на казенные земли. По секретному поручению начальника губернии было проведено расследование положения переселенцев и выявлено, что землю они получили недоброкачественную, заработок был ниже обещанного, для обработки выделенных полей переселенцы не получали должного инвентаря и скота [6, с. 140–143].

Среди иностранных ремесленников можно было встретить представителей самых различных специальностей: портных, сапожников, плотников, слесарей, токарей, хлебопекарей, кондитеров, мясников. Прошения иностранцев в ремесленное управление содержат сведения, что среди ремесленных специалистов встречались чаще сапожники, столяры, слесари-кузнецы, кожевники, бондари. Женщины работали швеями и шляпницами [7, с. 32]. Архивные документы свидетельствуют о занятости турецких подданных в производстве хлебобулочных и кондитерских изделий. Минские покупатели приобретали продукцию у булочника Ахмеда Измаила, приехавшего из Османской империи в начале 1890-х гг. Абдуль Рахман, Оглы Сабит, Оглы Ш., Офли открыли в Минске собственные булочные заводы. С 1904 г. в с. Лунинец Лунинецкой волости проживали и работали пекарями турецкие подданные Дели-Оглы Байрам-Али сын Османа и Карабин-Оглы Халан сын Сыдыка [6, с. 239]. В Осиповичах Замосшской волости хлебопекон указан турок Оглы Исмаил Алисаров. В г. Борисов кондитерская принадлежала Хаши-Оглы Идрис, а булочником Кюрхан-Оглы Гамха. В Минске в булочном цехе работала прусская подданная Тамара Датмар. Ее соотечественник прусский подданный Отто Карлович Шварц был мастером колбасно-мясного ремесла. Австрийский подданный Тит Каливода оказывал парикмахерские услуги [8, с. 151–152].

Главными отраслями промышленности, в которых был задействован труд иностранных рабочих, являлись текстильная, спичечная, лесная и деревообрабатывающая. В 1880-е на лесобрабатывающих предприятиях Мозырского уезда числились около 100 австрийских чернорабочих. Возведение многоэтажных каменных домов в 1910-1913 гг. обострило спрос на строителей. Строительные рабочие различной специализации (каменщики, плотники, столяры, маляры, землекопы, обойщики) также пополнялись выходцами из других государств.

Подданные иностранных государств трудились также в качестве телеграфистов, машинистов и их помощников на станциях железных дорог. Среди железнодорожных служащих г. Витебска в 1875 г. числились три германских подданных в должностях машинистов. В 1882 г. помощником начальника службы движения Либаво-Роменской дороги работал прусский подданный Битнер. Прием иностранных подданных в число железнодорожных рабочих был ограничен в 1886 г. после принятия секретного постановления Департамента железных дорог о недопущении подданных других государств, не владеющих русским языком в достаточной степени на должности, при исполнении которых они находятся в непосредственном контакте с публикой. Исключения предусматривались для членов правления и иностранцев, принявших российское подданство.

Нередким явлением в изучаемый период становились случаи нелегальной миграции. Присутствие иностранных подданных на территории белорусских губерний находилось под надзором полиции. Привлекались к ответственности лица, задержанные без документов, подтверждающих право пребывания в империи. Строго наказывалось проживание иностранцев и иных лиц по похищенным и утраченным документам. Так, Волковысское уездное полицейское управление составляло список высланных по политическим и другим делам, следовало указание не впускать в пределы вверенной губернии. В списке перечислялись 26 лиц, которым был воспрещен въезд: итальянским поданным Андрею Эсполито, Доминику Аннуцио, Доминику Пачито, 10 австрийским и 5 турецким поданным и т.д. Исправникам и полицеймейстерам доводились сведения об утраченных документах (русские виды на жительство, заграничные паспорта, аттестаты о службе). Предписывалось в случае обнаружения кого-либо с обозначенными документами задерживать и привлекать к ответственности за проживание с чужими паспортами. Так, от 5 марта 1885 г. вышел секретный циркуляр о запрещении въезда французскому подданному Теофилю Латье, отбывавшему воинскую повинность во французских войсках, в империю в связи с имеющимися сведениями Департамента полиции о его намерениях по возвращению в Россию принять деятельное участие в революционном движении [9, л. 10].

Негативным последствием процесса трудовой миграции иностранных рабочих являются избыток рабочей силы и конкуренция на рынке труда, особенно в сельской местности. Найм специалистов и мастеров иностранного происхождения вызывал недовольство среди местных рабочих. В конце XIX - начале XX в. на заводах неоднократно случались ссоры и столкновения между иностранными и местными рабочими. Сохранились данные о вражде по отношению к французам на гребеночной фабрике Ф. Турнье в Минске в январе 1914 г. 18 французских рабочих подверглись нападению, возвращаясь после работы домой. Двое из них были сильно травмированы [6, с. 356–357].

Таким образом, в середине 1860-х гг. усиливается организованная трудовая миграция иностранных подданных. Самыми распространенными видами деятельности являлась занятость в имениях помещиков, на промышленных предприятиях, сфере строительства и услуг, сельском хозяйстве. Иностранцы оказали влияние на объем рабочей силы, становились источниками формирования городского и сельского пролетариата. Об эффективности процесса адаптации и интеграции иностранных подданных в социально-экономическую жизнь может свидетельствовать факт принятия российского подданства.

Список использованных источников

1. Дудкоў, Д. А. Аб развіцці капіталізму ў 2-й палове XIX і пачатку XX стагоддзя / Д. А. Дудкоў. – Мінск : ДВБ, Партмассектар, 1932. – 203 с.

2. Абезгауз, З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX века / З. Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1971. – 179 с.
3. Панютин, В. П. Наемный труд в сельском хозяйстве Беларуси, 1861–1914 гг. / В. П. Панютин ; под ред. Г. Т. Петрикова. – Минск : Навука і тэхніка, 1996. – 142 с.
4. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханоўскі ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск : БДУ, 2013. – 335 с.
5. *Липинский, Л. П.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.) / Л. П. Липинский. – Минск: Наука и техника, 1971. – 256 с.
6. Вернер, И. Л. Иностранные подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX вв.) / И.Л. Вернер; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Тип. Макарова и К, 2012. – 528 с.
7. Шыбека, З. В. Мінск : Старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З. В. Шыбека, С. Ф. Шыбека. – Мінск : Полымя, 1994. – 341 с.
8. Семёнова, Л. Н. Ремесленный Минск на исходе XIX столетия / Л. Н. Семёнова. – Минск : БНТУ, 2015. – 230 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 78. Оп.4. Д. 36.